

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ ЕСТЕСТВОЗНАНИЯ и ТЕХНИКИ им. С.И.Вавилова

ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ ІФЕРЕНЦІЯ

ставки, несомненно, являются выставками ближайшего будущего в России, чтобы в народе распространились полезные практические естественно-исторические и сельскохозяйственные сведения для общего блага» [4].

Литература и источники

1. Зограф Н.Ю. Историческая записка о деятельности Отдела Прикладной Зоологии Музея // Двадцатипятилетие Музея прикладных знаний в Москве. М., 1889. С. 41.
2. ОПИ ПМ. Ф. 102. Оп. 1. Д. 11. Л. 290.
3. Шабарин И.А. Ученые пчеловоды России. М., 1981. 222 с.
4. ОПИ ПМ. Ф. 102. Оп. 1. Д. 11. Л. 292.

Аким Клешнин: неизвестные страницы биографии

А.В.Собисевич

Долгое время личность геодезиста Акима Федоровича Клешнина не была подробно рассмотрена в исследовательской литературе, хотя его заслуги в сфере развития отечественной картографии очевидны. Историки картографии М.Г.Новлянская, С.Е.Фель, А.В.Постников неоднократно отмечали вклад Клешнина в исследование территории Российской государства, но только в 2001 г. была опубликована статья вятского краеведа А.Л.Мусихина, посвященная непосредственно рассмотрению личности Акима Клешнина [1]. В своем исследовании Мусихин опирался на данные исследовательской литературы и уже опубликованных источников, но выявленные нами в ходе исследовательской работы в РГАДА документы позволяют иначе взглянуть на жизненный путь геодезиста и уточнить многие не известные ранее страницы его биографии.

А.Л.Мусихин определяет дату рождения Клешнина периодом между 1693 и 1698 гг., так как будущий геодезист поступил в Школу математических и навигационных наук в 1710 г., а для учебы в школе принимались подростки в возрасте с 12 до 17 лет [1, с. 145]. Однако в исследовательской литературе содержится уточнение: по данным А.В.Постникова, с 1710 г. в школу зачислялись юноши в возрасте вплоть до 20 лет [2, с. 37]. Архивные источники позволяют более точно выяснить дату рождения Акима Клешнина, так, в своем прощении о выходе в отставку Аким Клешнин указывал, что в 1747 г. ему исполнилось 56 лет [7, л. 1130].

В 1715 г. Аким Клешнин был переведен в Санкт-Петербургскую Морскую академию и определен в геодезический класс, после завершения обучения в 1720 г. Акиму Клешнину было присвоено звание подмастерья геодезии, и он начинает работать в Морской академии преподавателем [1, с. 145; 3, с. 84]. По мнению А.В.Постникова, главной заслугой Клешнина в должности преподавателя было участие в разработке инструкции для геодезистов – «Пунктов, каким образом сочинять ландкарты» [2, с. 39].

Аким Федорович Клешнин был известен современникам тем, что вместе со своим помощником Алексеем Жихмановым в 1723 г. составил карту новой русско-шведской границы, а затем согласно именному указу был отправлен для составления карт в Выборгском, Кексгольмском, Олонецком, Белозерском, Устюжском, Железопольском и Чарондском и Каргопольском уездах [4, л. 108].

В 1732 г. Клешнин был направлен для участия в Оренбургской экспедиции И.К.Кирилова, а в 1737 г. после смерти начальника экспедиции его заменил

В.Н.Татищев. Среди архивных материалов имеется крайне скучное упоминание о проводимых геодезистом картографических работах, однако ряд материалов позволяет судить о складывании взаимоотношений уездных властей и местных жителей с геодезистами. Согласно архивным документам, в сентябре 1739 г. поручик Клешнин приехал в село Верхосунское, где после произошедшего конфликта избил священника Ивана Степанова, после чего геодезисты стали проживать в доме священника и безвозмездно использовать его продукты питания в течение двух недель [5, л. 464]. Из-за того, что в результате этого конфликта пострадало лицо из духовного сословия, расследованием занялся Священный Синод, в ходе расследования вскрылись также другие нарушения со стороны Клешнина. Местные жители обвинили Клешнина в присвоении половины денег, которые предназначались для направленных в помощь геодезистам работников, а также в том, что геодезист использовал только две крестьянские подводы при проведении геодезических работ, а в «шнурованных книгах» заставлял крестьян-извозчиков расписываться за получение денег на четыре подводы [6, л. 1120].

Решение о начале расследования в отношении Клешнина принималось в Сенате, но скоро акцент в расследовании сместился на изучение ответных обвинений, выдвинутых Клешнином против местных властей [5, л. 447]. Среди озвученных им обвинений можно отметить: неравномерный сбор подушной подати с крестьян с последующим принуждением должников к выплатам батогами, утаивание старостами части налоговых выплат, вымогательства 15–19 копеек за каждого освобождаемого от рекрутской обязанности крестьянина, растрата властями денег при покупке драгунских лошадей. Аким Клешнин также обвинял воеводу Скрынникова в принуждении государственных крестьян выполнять сельскохозяйственные работы в собственном имении, а сам обвинитель геодезиста священник Иван Степанов утаивал от властей наличие у него бани, за которую следовало выплачивать налоги [5, л. 450]. Следует отметить, что обвинения сторон были во многом голословными и не подкреплены свидетельскими показаниями, поэтому расследование в отношении геодезиста было прекращено из-за недостатка улик.

После завершения работ в Оренбургской экспедиции Аким Клешнин еще проводил некоторое время топографические съемки, но ухудшение здоровья вынудило его в 1744 г. подать прошение о выходе в отставку. Прошение Клешнина не было удовлетворено, после чего он был направлен для проведения межевых работ в новгородской вотчине императрицы Елизаветы [4, л. 1148]. Следующее прошение об отставке указывало, что помимо плохого зрения Клешнин также испытывал затруднения в работе из-за «головной болезни». Доводы о его негодности для дальнейшей геодезической и преподавательской работы были убедительными, так как 22 декабря 1747 г. было принято решение отправить Клешнина в отставку с повышением в ранге до звания поручика [6, л. 1132]. Имеющиеся архивные источники не позволяют проследить дальнейшую судьбу геодезиста, только выданная подорожная дает основание полагать, что Клешнин вернулся в родовое имение в селе Стунино Тошинской волости Вологодского уезда [6, л. 1143].

Заслуги Акима Клешнина были оценены современниками, в документах канцелярии Сената есть упоминание о колоссальном объеме выполненных топографических работ и высокой квалификации геодезиста. Отмечалось, что таким опытом проведения топографических работ не обладали даже офицеры геодезической службы, находившиеся в более высоком чине. Вместе с тем, несмотря на свой опыт и познания в практической геодезии, Аким Клешнин не смог осуществить свою мечту и дослужиться до звания полковника.

Литература и источники

1. Мусихин А.Л. Петровский геодезист А.Ф.Клешнин и его работы в Вятской провинции // Петряевские чтения. 2001. С. 144–163.
2. Постников А.В. Карты земель российских: очерк истории географического изучения и картографирования Отечества. М., 1996. 194 с.
3. Фель С.Е. Картография России XVIII века. М., 1960. 226 с.
4. РГАДА. Ф. 248. Кн. 1201.
5. РГАДА. Ф. 248. Кн. 793.
6. РГАДА. Ф. 248. Кн. 807.
7. РГАДА. Ф. 248. Кн. 850.

Замечательный историк науки Галина Евгеньевна Павлова (1925–2000) и ее вклад в серию РАН «Научно-биографическая литература»**З.К. Соколовская**

6 июля 1999 г. в Информационно-аналитическом центре «Архив науки и техники» Института истории естествознания и техники собрались сотрудники Центра и несколько студентов Российского Государственного Гуманитарного университета, проходившие в Центре практику. Предстояло услышать рассказ о жизни и работе старейшего сотрудника Института, известного историка науки Галины Евгеньевны Павловой, проработавшей в ИИЕТ 45 лет (с 1 октября 1954 г.), сначала, первые 18 лет, в Ленинградском отделении (более трех лет в Музее М.В.Ломоносова, который тогда входил в структуру Института, затем, с февраля 1958 по декабрь 1971 г., – ученым секретарем), а с 1972 г. в Москве (старшим, а затем ведущим научным сотрудником).

Руководитель Центра С.С.Илизаров и коллеги Галины Евгеньевны готовились к этой встрече – интервью предполагалось опубликовать в «Вопросах истории естествознания и техники», приурочив публикацию к предстоящему 15 октября 2000 г. 75-летию Галины Евгеньевны. К сожалению, до этого события она не дожила. 15 июля 2000 г. Г.Е.Павловой не стало. А публикация ее интервью, продолжавшегося почти три часа, получилась очень интересной [1].

Отвечая на удачно сформулированные С.С.Илизаровым вопросы, Галина Евгеньевна смогла обстоятельно осветить практически всю свою жизнь – рассказала о семье – родителях и сестре, о детстве и учебе в школе, об ужасах пережитой блокады Ленинграда во время Отечественной войны, страшном голоде, утрате родителей – смерти отца от голода, гибели матери в автомобильной катастрофе, об окончании 9-го и 10-го классов в школе рабочей молодежи, поступлении в 1944 г. на истфак возвратившегося из эвакуации Университета. 1949 г. – диплом с отличием и рекомендация в аспирантуру. По совету Б.С.Окуна Галина Евгеньевна занялась исследованием жизни и творчества декабриста Н.А.Бестужева. В результате увлеченностью темой, диссертация была написана и блестяще защищена раньше срока.

С большим уважением и любовью Галина Евгеньевна рассказала о своих школьных учителях, университетских преподавателях, научных руководителях и консультантах – известных ленинградских историках, с которыми она общалась в аспирантские годы, ленинградских и московских коллегах по ИИЕТ.